

IV.

Сканированная «наука»:

*выводы относительно компиляторщиков и плагиатчиков
среди российских «историков»¹*

«Плюнь в глаза, скажет – божья роса».

Русская поговорка.

Откровенно говоря, я и не думал подражать своим старшим наставникам в науке — Александру Александровичу Формозову да Льву Самуиловичу Клейну по части системной аналитики пороков российской науки. Просто обижался, когда тематика, которой я посвятил, считай, всю свою жизнь, беззастенчиво опошляется, незаслуженно присваивается невеждами. Так, я печатно возражал, когда малограмотный учитель Никита Рязанов самонадеянно пытался удревить возраст Курска²; когда явно невменяемый учитель физики Леонид Овчинников занимался пресловутым «лозоходством» на археологических памятниках Посеймья и потом со страниц курских газетёнок самоуверенно вещал чудовищные небылицы о них; когда профессор по истории КПСС Л.С. Полнер на скорую руку сколачивал целый томик по истории Курского края, конечно переполненный всякими несуразностями³; когда инженер Ю.А. Бугров в роли «президента научного краеведческого общества» «осваивал» казённые деньги, чтобы выпустить явно ушербное по содержанию, но громкое полиграфической формой справочное издание о Курске и его округе, конечно нашпигованное опечатками и фактическими ошибками⁴; когда... На все якобы краеведческие нелепости даже у меня не хватило запала отвечать и разоблачать. Но появившиеся в самое последнее время издания заставили меня вернуться на стезю критика-разоблачителя. Ведь инициаторы этих новых компиляций лепили их прямо из чужого материала, лицемерно ссылаясь на истинных авторов (как Г.А. Салтык) или же цинично не

¹ Публикуется впервые.

² См.: Щавелёв С.П. Клио в объятиях краеведов (Начало Курска: мифы, факты, гипотезы) // Городские известия. 1994. 17 мая. № 53. С. 3.

Рец.: Рязанов Н.В. Слово в защиту краеведов... // Городские известия. 1994. 25 июня. № 69. С. 2.

³ См.: Щавелёв С.П. Вы просили — мы откликнулись [Рец. на кн.: Курский край в истории Отечества. Курск, 1996] // Городские известия. 1996. 27 июля. № 94–95. С. 7–8 (в соавторстве с А.В. Зориньм).

⁴ См.: Щавелёв С.П. Нитки от «красного пояса»? [О проекте краеведческого словаря-справочника «Курск»] // Городские известия. 1996. 26 сентября. № 123. С. 3; *Его же*. Много у «Курска» достоинств. Но не о них разговор... [Рецензия на кн.: Курск. Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997] // Городские известия. 1998. 17 октября. № 125. С. 4–5.

ссылаясь (Т.Н. Арцыбашева, А.В. Апанасёнок). В итоге у меня сами собой напросились некие общие выводы относительно этих идейных обидчиков и противников.

Во-первых, стало ясно, что грубые нарушения этики науки среди провинциальных историков далеко не редкость. Точнее говоря, число преподавателей и научных сотрудников, которые стараются выполнить свою работу честно, вполне сопоставимо с количеством более или менее явных мошенников от науки и высшего образования. Перед нами не исключение, а системное явление в российской науке и в российском образовании: самозванцы, лжеспециалисты, мошенники в сфере интеллектуальной собственности. Их довольно много, они агрессивны по отношению к критикам и не собираются каяться в совершённых правонарушениях и бессовестных поступках.

В-вторых, эти мошенники разные по своим типам и видам. А именно, на скользкий путь компиляции и даже плагиата становятся как самозванцы с липовыми степенями да званиями, так и поначалу вполне себе кастовые и по заслугам габилитированные специалисты. У одних вся их печатная продукция находится ниже всякой критики (как у Т.Н. Арцыбашевой) и обличает их полную невежественность и элементарную неграмотность; у других наряду со вторичными и даже похищенными текстами имеются и вполне научные, пусть и не очень оригинальные работы (как у А.В. Апанасёнка, Н.Б. Горюшкиной). Кто из них опаснее для науки, судить читателю.

Мошенники «в профессорских мантиях» сочетают кипучую энергию по части изготовления всё новых статей, тезисов, конференций, пособий и монографий с лентяйством относительно отделки своих опусов. Часто прибегают к помощи сканера — копируют чужие тексты. Поскольку сканер ещё не все образы распознаёт, а грамотности мошенникам не хватает, в такие псевдопубликации массами проникают чудовищные опечатки (многочисленные примеры из публикаций Арцыбашевой и Салтык см. выше).

В-третьих, поощряют разные мошенничества маргинальные изначально, в нашем случае — педагогические, технические институты, преобразованные, правда, в университеты да академии, но на поверку не поменявшие своей сомнительной в академическом смысле природы. В настоящих (со времен СССР по названиям) университетах, например в близком к нам, курянам, Воронежском, мошеннические проекты не получали поддержки. Там не брали денег за защиты диссертаций; часть соискателей оттуда, из Воронежа, ездили защищаться в другие города, начиная с Курска, хотя и в ВГУ, и в воронежском же Педагогическом университете долгое время были свои диссертационные советы по истории, только, ясное дело, не столь сговорчивые со слабыми соискателями и их ретивыми руководителями, нежели некоторые иногородние.

Нельзя не отметить, что ВАК до поры, до времени пропускала все диссертации — и доброкачественные, и сомнительные по содержанию.

«Разбойники на академической стезе» появляются и процветают благодаря молчаливой или же гласной поддержке многих своих коллег. Те не протестуют против творящихся на их глаза подтасовок; охотно дают свои имена как редакторов да рецензентов, хотя чаще всего даже не читают соответствующих текстов. Начальство тех учреждений, где работают плагиатчики, всегда берёт их под защиту и никак не даёт выносить сор из избы.

В-четвёртых, прямо продолжая последний вывод: обращения в ВАК по поводу фактов плагиата в диссертациях ничего не давали. Оттуда приходили отписки, хотя факты приводились неопровержимые. Так, я писал в ВАК по поводу плагиата у Арцыбашевой. А А.Н. Курцев — относительно некой сибирской диссертации, где переписали его выводы о миграциях крестьянства дословно. По нынешней распре известного сообщества Диссернет с тем же ВАКом эта ситуация с пассивностью последнего прояснилась вполне. Причины попустительства похитителям чужой интеллектуальной собственности лежат на поверхности. Правда, время от времени скандалы вырывались наружу, и ВАКу не удавалось их замазать. Например, в Московском педагогическом университете долгое время работал диссертационный совет по истории под руководством тогдашнего эксперта ВАКа А.А. Данилова. Именно там защищались бывшие курские историки КПСС — А.В. Третьяков, Г.А. Салтык и другие. «В ноябре 2012 года разгорелся скандал вокруг защиты в возглавляемом Даниловым диссертационном совете Д 212.154.01 диссертаций директора СУНЦ МГУ Андрея Андриянова и политика Владимира Тора, в текстах которых был обнаружен значительный плагиат. Минобрнауки создало комиссию по расследованию, которая 31 января 2013 года рекомендовала запретить Александру Данилову занимать какие-либо должности, связанные с присуждением учёных степеней. Журналистское расследование показало наличие проблем со многими другими диссертациями, защищёнными в совете (плагиат, ссылки на несуществующие публикации). 1 февраля 2013 года А.А. Данилов был уволен из МПГУ по личному заявлению», сообщает Википедия в разделе «Скандал с плагиатом» из посвящённой этому деятелю персональной статьи. А его многочисленные подзащитные диссертанты уволены не были и до сих пор получают дивиденды за фальшивые степени и звания.

В-пятых, никто среди изменников научной этики, будучи уличён в этом, не собирается каяться или хотя бы промолчать. Все они яростно защищаются, перекладывая с больной головы на здоровую: обзывают своих критиков нехорошими словами, подозревают у критиков корыстные мотивы; считают, что они, плагиатчики да компиляторщики, по праву имеют степени и занимают должности. Под свои искажённые стандарты поведения в науке они загоняют подчинённых им по службе коллег: преподавателей,

аспирантов. Например, уволенный по старости из одного курского института на пенсию профессор-историк принят в другой институт научным сотрудником — писать докторскую диссертацию новой заведующей кафедрой...

Орега | эмилия ильичина черн | ВВЕДЕНИЕ в историю родн | zakaz-osago.ru/articles.php

Главная
СТРАХОВАНИЕ
РАЗНОЕ
ПАРТНЕРЫ
Рекламодателям

Make a donation

Средство для восстановления слуха ОТИЛОР

Категория РАЗНОЕ

ВВЕДЕНИЕ в историю родного края

2016-10-10 09:15:25

Лекция 1
Н.Е.Горюшкина
ЛЕКЦИИ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
"Юго-Западный государственный университет"

История Курского края
(наименование дисциплины)
Разработчик: к.и.н., доц.
курс 2011

курс 2011

1. Краеведение как часть национально-регионального компонента образования. Цель, задачи курса.
2. Основные этапы и содержание истории Курского края с древнейших времен до наших дней.
3. Общее и особенное в региональной и российской истории. Место региональной истории в историческом процессе.
4. Источники по истории края: археологические, лингвистические, письменные. Данные археологии, нумизматики, палеозоологии, металлографии, гидронимики и т.д. Архивы Курской области. Курская историография.

1. Краеведение принадлежит к комплексным наукам. В самом термине "краеведение" заключено его определение. Оно изучает природу, историю, хозяйство, население края, его культуру, быт, то есть данная наука близка истории и географии, археологии и искусствоведению, этнографии и другим наукам. Но в отличие от этих наук краеведение не только изучает, но и оценивает значительность событий, ценность памятников, красоту пейзажей, выявляет общее для страны и края, а также особенные черты, присущие только ему. Таким образом, **краеведение** – это комплекс дисциплин, различных по содержанию и методам исследования, но ведущих по своей сущности к научному и всестороннему познанию края.

Важной особенностью краеведения является то, что это не только наука, но и деятельность: созидательная деятельность, направленная на сохранение природных и культурно-исторических богатств края, и популяризаторская – деятельность, открывающая что-то совершенно новое, ценное широкой публике.

Предметом краеведческого исследования может быть край в целом, отдельные районы, населенные пункты, памятные места, отдельные здания и т.п.

Краеведческое движение в первое послереволюционное десятилетие стало заметным явлением культурной, общественной жизни нашей страны. Его историографическое исследование только начинается. Вышедшие в свет за последние годы книги о "золотой десятилетке" советского краеведения выполнены в основном по печатным и архивным материалам центральных органов этого движения, рассматривают главным образом их занятия с документальными памятниками.

Перипетии революции и гражданской войны, в Курске достаточно бурные, расстроили, конечно, историко-краеведческую работу, но не остановили ее полностью. Одни любители-энтузиасты этого дела сменялись другими. Фактически возглавлявший Губстаткомитет (ГСК) конца прошлого века его секретарь Николай Иванович Златоверховников (1865 – после 1923), он же правитель дел Губернской учёной архивной комиссии (ГУАК), почёл за лучшее отступить из Курска вместе с Добровольческой армией А.И. Деникина в ноябре 1919 г. Другой плодовитый курский историк – Анатолий Алексеевич Танков (1856–1930), напротив, тогда же, в 1917 г. возвратился в родной город, но после революции ни разу, похоже, не выступил в печати, в различных списках краеведов не значился. Его главный труд – "История курского дворянства" – остановился на опубликованном в 1913г. первом томе, включавшем обзор служебной организации на Курщине с древнерусских времен. При ссылках на эту работу советские краеведы избегали приводить ее название, указывая просто: "монография А.А. Танкова".

Перебрались в другие города С.В. Быков, Александр Александрович Кандауров (оставив дома в Курске свою нумизматическую коллекцию), Л.А. Квачевский, Константин Петрович Сосновский, прочие чиновные члены прежних кружков курских краеведов.

Opera | Я эмилія ильнична черн... | ВВЕДЕНИЕ в историю ро... | zakaz-osago.ru/articles.php

УЗНАТЬ БОЛЬШЕ

Центральный архив Херос®
Phone: 6510

Результат без лишних усилий.

3 ГОДА БЕСПЛАТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Начните экономить

Обеспечить сохранность документов. Превратить документы в цифровой формат. Подробнее об услугах.

Херос®
SET THE PAGE FREE

Куршине с древнерусских времен. При ссылках на эту работу советские краеведы избегали приводить ее название, указывая просто: "монография А.А. Танкова".

Перебрались в другие города С.В. Быков, Александр Александрович Кандауров (оставив дома в Курске свою нумизматическую коллекцию), Л.А. Квачевский, Константин Петрович Сосновский, прочие чиновные члены прежних кружков курских краеведов.

ГСК как формальная, но все же часть губернаторской администрации, оказался автоматически распущен вместе с ней, а вот ГУАК, как организация общественная, продолжала существовать до 1922 г., числясь уже при исполкомовском подотделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины. Последним председателем Ученой архивной комиссии в Курске оказалась заведующий этим подотделом *Матвей Васильевич Васильков* (окончивший Московский археологический институт со званием учёного археолога), а его товарищем (выражение "заместитель" прочно вошло в деловое словоупотребление только с 1930-х гг.) и консультантом подотдела по истории – член ГУАК Г.И. Булгаков. Они даже в самый разгар военно-революционных потрясений умудрялись время от времени проводить общие собрания Комиссии, принимать в неё новых членов, переписываться с уездными краеведами, совершать исследовательские экскурсии – на богатую подземным археологическим материалом "дюнную стоянку" в курском пригороде Мокве; по осмотру старинных "палат Ромодановских", прочих памятников архитектуры города.

Знания и личные связи Булгакова и других любителей местной старины оказались незаменимым подспорьем для новых, большевистских руководителей культуры в губернии. Совместными усилиями музейному подотделу и дышащей на ладан ГУАК удалось собрать от разграбления и уничтожения немало подвездных им материалов. "В 19–20 гг., – с законной гордостью вспоминал Г.И. Булгаков, – зачастую сотрудники подотдела (и члены комиссии) на крышах вагонов выезжали на места, чтобы спасти ценные памятники и документальные источники (например, М.И. Еськов и В.В. Сафронов).

Был случай (в д. Мокве, в дворце Волковых, бывшем Нелидовых) – на другой день после увоза памятников здание уже горело. В Ивановском (Льговского уезда, в дворце Барятинских) [музейные – С.Ц.] сотрудники в 1919 г. застали такую картину: группа граждан, хозяйничавших в дворце, затеяла оригинальную игру – по стопке тарелок от огромного сервиза (человек на 200) били с размаха кулаком – кто разбивал всё, тот считался выигравшим. Часть сервиза была спасена" [3] и вместе с остальным фарфором, мебелью, картинами, серебром, хрусталем, бронзой, мраморными скульптурами, нумизматической коллекцией и прочими, еще не разграбленными окрестными жителями раритетами, переправлена в Курский музей, работавший с 1903 г. при ГУАК.

Советские учреждения вытеснили музей из занимаемого с 1905 г. помещения бывшей казенной палаты и еще целых 11 раз переселяли, пока в конце концов не втиснули в церковь ликвидированного женского монастыря (Верхне-Троицкую), в свою очередь закрытую. Все пореволюционные годы музей, даже, что называется, сидя на чемоданах, с нищенским финансированием, умудрялся не только пополнять фонды, но и проводить экскурсии (М.Н. Еськов – по археологии; П.Ф. Политковский – по старинному оружию, сам Г.И. Булгаков – по этнографии).

Надо заметить, что в революционную пору музей пополнялся не только обычными способами – скупки и пожертвования экспонатов, но и особенно активно таким путем, как реквизиции антиквариата у "классово чуждых элементов".

Масса старых монет: десятки золотых и платиновых, тысячи серебряных и медных, включая копейки разных царей (Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Петра I и др.), монеты последующих самодержцев. Кроме отобранных порознь раритетных денег, несколько нумизматических коллекций большого объема – из дворянских имений (рыльского Марына Барятинских; Шварца в Щигровском уезде); "6 мест музейных вещей, отобранных у Кандаурова" – нумизмата ГУАК (упомянутого в числе эмигрантов выше); еще одного курского собирателя – Данзаса; и т. п. Кроме того, из "Угро" поступали еще корзины, мешки, ящики, узлы – с фарфором, иконами, картинами, мелкой пластикой, ювелирными украшениями и т. п. "предметами художественного характера". Показательно, что все эти, по сути валютные ценности, указаны в ведомостях приёмки кучно, обобщенно – местами багажа. Зато менее ценные вещицы реестрированы подробно: книги, гравюры, картины-репродукции, портмоне, четки, веера, трубки, звонки, пресс-папье, статуэтки, чернильницы, кружки для пива, ложки, иконы-списки, ладанки, образки, пепельницы, лампадки, распятия, солонки и т. д., и т. п.

Opera | Я эмилія ильнична черн... | ВВЕДЕНИЕ в историю ро... | zakaz-osago.ru/articles.php

УЗНАТЬ БОЛЬШЕ

Центральный архив Херос®
Phone: 6510

Результат без лишних усилий.

3 ГОДА БЕСПЛАТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Начните экономить

Обеспечить сохранность документов. Превратить документы в цифровой формат. Подробнее об услугах.

Херос®
SET THE PAGE FREE

Надо заметить, что в революционную пору музей пополнялся не только обычными способами – скупки и пожертвования экспонатов, но и особенно активно таким путем, как реквизиции антиквариата у "классово чуждых элементов".

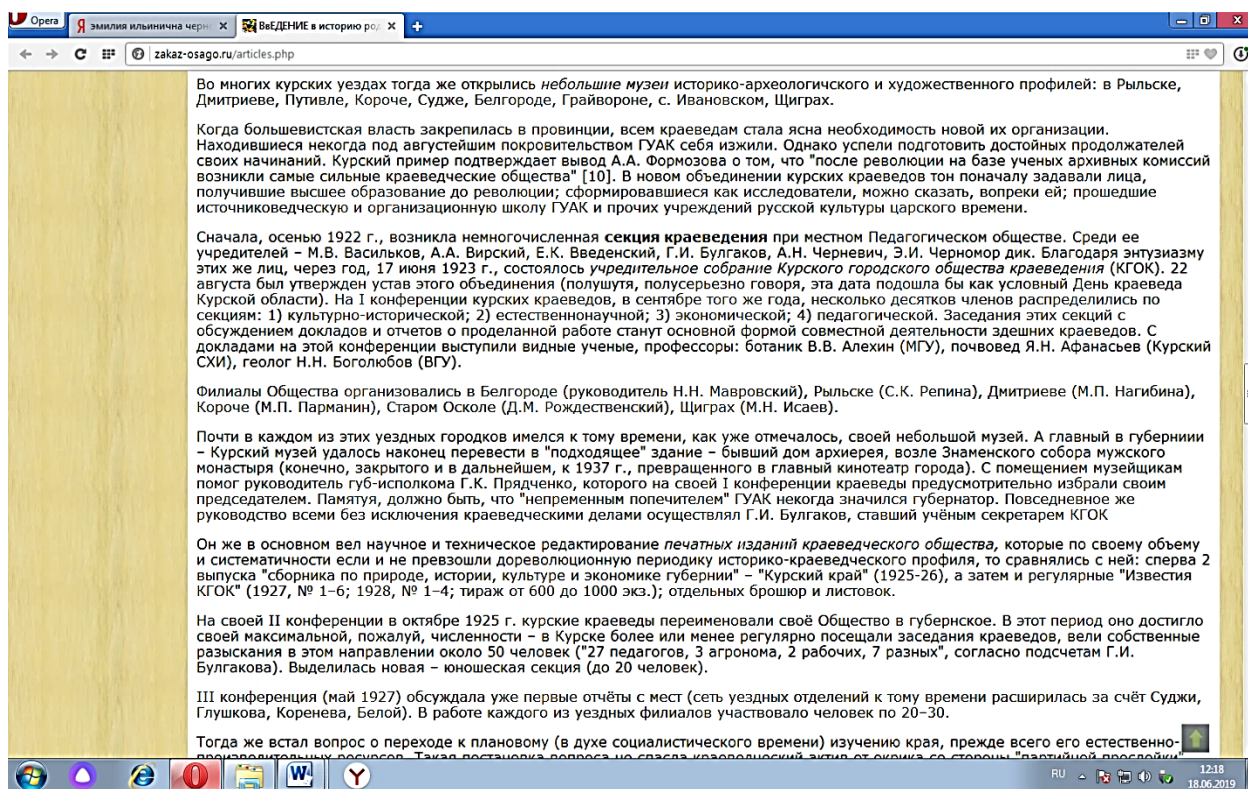
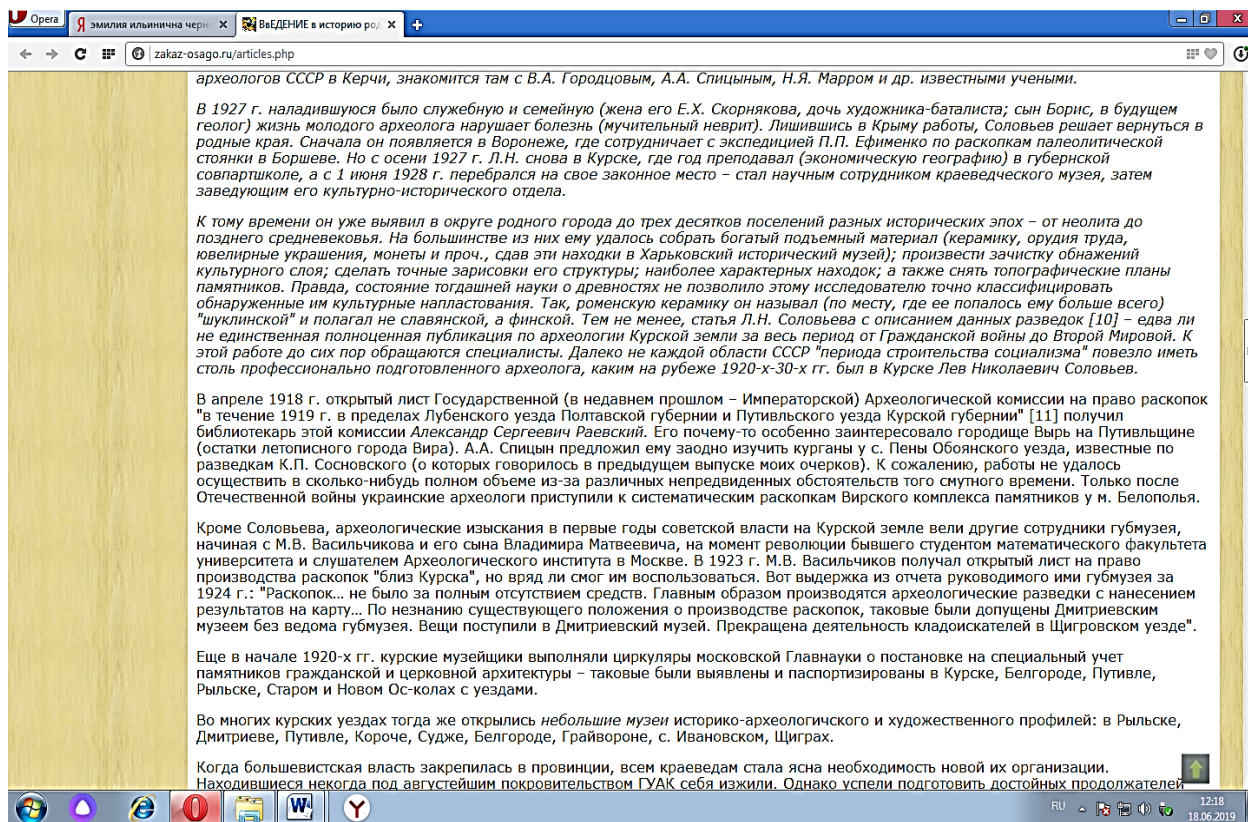
Масса старых монет: десятки золотых и платиновых, тысячи серебряных и медных, включая копейки разных царей (Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Петра I и др.), монеты последующих самодержцев. Кроме отобранных порознь раритетных денег, несколько нумизматических коллекций большого объема – из дворянских имений (рыльского Марына Барятинских; Шварца в Щигровском уезде); "6 мест музейных вещей, отобранных у Кандаурова" – нумизмата ГУАК (упомянутого в числе эмигрантов выше); еще одного курского собирателя – Данзаса; и т. п. Кроме того, из "Угро" поступали еще корзины, мешки, ящики, узлы – с фарфором, иконами, картинами, мелкой пластикой, ювелирными украшениями и т. п. "предметами художественного характера". Показательно, что все эти, по сути валютные ценности, указаны в ведомостях приёмки кучно, обобщенно – местами багажа. Зато менее ценные вещицы реестрированы подробно: книги, гравюры, картины-репродукции, портмоне, четки, веера, трубки, звонки, пресс-папье, статуэтки, чернильницы, кружки для пива, ложки, иконы-списки, ладанки, образки, пепельницы, лампадки, распятия, солонки и т. д., и т. п.

Такова была **внешняя обстановка зарождения советского краеведения** в этой, достаточно типичной для российской провинции, губернии. "18-й год был убийственно голодным для бедноты, – констатировал А.М. Ремизов в автобиографическом повествовании „Взвихренная Русь“, – 19-й – холод и смерть.

В таких вот условиях в 1916–20 гг. **археологические памятники ближних окрестностей Курска** систематически исследовал – впервые в их историографии – **Лев Николаевич Соловьев** (1894–1967). Это был не просто квалифицированный, но высокопрофессиональный по тем временам археолог. Он родился в с. Медвенке Обоянского уезда. В 1905–13 гг. занимался в Курской гимназии. Затем поступил на историко-филологический факультет Московского университета, состоял (недолго) слушателем Московского Археологического института. Мировая война унесла жизни двух его братьев, материальные трудности в семье вынудили Л.Н. перевестись в Харьковский университет. Живя в Харькове в семье дяди – В.И. Соловьева, гимназического учителя, Л.Н. подрабатывал обработкой экспонатов Харьковского музея.

Занятия древностями увлекали его с юных лет. Еще в 1912 г., на гимназических каникулах, он помогал П.С. Рыкову копать гочевские курганы (о чем подробнее говорилось в предыдущем, 2-м выпуске моей работы), а с 1914 г. самолично, по открытому листу Императорской Археологической комиссии обследовал "многочисленные следы первобытного населения по береговым дюнам Сейма" [9]. Став в 1917 г. сотрудником Курского статистического бюро, перейдя в 1918 г. на службу лаборантом в бюро этномологическое (действовало и такое), продолжил археологические экскурсии на родине – вокруг Курска. Их прервала мобилизация в Красную армию, участие в боях на Южном фронте в качестве заведующего клубом при полкподделе 13 армии. Но и тогда, и там – в окрестностях нижнего Днепра, Л.Н. умудрялся вести археологические поиски в перерывах между боями. После демобилизации в начале 1921 г. Соловьев поступает в Харьковский музей младшим научным сотрудником, где занимается, в основном, обработкой фонда древней керамики. Завершив учебу в Харьковском университете, он летом 1922 г. переезжает в Севастополь, где устраивается на службу в Херсонесский музей-заповедник. В Крыму Л.Н. опять-таки много занимался археологией – и полевой (разведки и описания древних каменных зданий и укреплений полуострова, раскопки Херсонесского "оссеариума" и т. п.), и камеральной (обработка музейных коллекций, в первую очередь керамических), кабинетной (первые публикации – "Пограничные укрепления Херсонесской области", "Четырехугольные башни Гераклеяского полуострова"). В 1926 г. начинающий исследователь принимает участие в I Конференции археологов СССР в Керчи, знакомится там с В.А. Городцовым, А.А. Сплицыным, Н.Я. Марром и др. известными учеными.

В 1927 г. наладившуюся было служебную и семейную (жена его Е.Х. Скорнякова, дочь художника-баталиста; сын Борис, в будущем геолог) жизнь молодого археолога нарушает болезнь (мучительный неврит). Лишившись в Крыму работы, Соловьев решает вернуться родные края. Сначала он появляется в Воронеже, где сотрудничает с экспедицией П.П. Ефименко по раскопкам палеолитической

В-шестых, мошенничество в науке сопряжено нередко с нечистоплотностью в обычном уголовном смысле: многих плагиатчиков привлекали к той или иной ответственности за взятки от студентов, поборы разного рода с аспирантов и соискателей. Так называемое райтерство — писание за кого-то липовых диссертаций и прилагаемых к ним публикаций

— превратилось для современной России в одну из выгодных отраслей бизнеса. И четверти века не прошло, как Государственная Дума совсем недавно начала интересоваться законопроектом, запрещающим открытую рекламу такого рода интеллектуальных услуг.

P.S. В начале 2019 года мне случайно открылись в Интернете на сайте Юго-Западного государственного университета (Курск) тексты лекций доцента Н.Е. Горюшкиной по истории Курского края, где без каких бы то ни было ссылок приведено много страниц моей книжки «Первооткрыватели курских древностей»⁵. Чуть выше помещены сканы одной из многих пиратских копий этого опуса. Посередине второго скана начинается мой текст, без ссылок и правки.

На мои запросы ректору этого учебного заведения последовали ответы, отрицающие размещение моих текстов под своим именем этой самой Горюшкиной. Часть украденных у меня текстов Горюшкиной была после этих моих жалоб устранена, но часть в Интернете, уже на платных сайтах учебных материалов, осталась, в чём любой читатель может убедиться при помощи Яндекса или другого поисковика. После моего разоблачения Горюшкина благополучно защитила докторскую диссертацию в Курском государственном университете. Историки с большой дороги. Процвечают в российской провинции, и конца этому не видно.

⁵ См.: *Щавелёв С.П.* Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 3. Советское краеведение в провинции: взлёт и разгром (1920–1950-е годы). Курск, 2002. С. 7–14 и следующие.